

Согласно алгоритму Да Чжоу, в это время был почти июль, и с момента расчета прошло десять месяцев. Линь Цинъюй стоял на носу корабля и смотрел на знакомое морское пространство перед собой. Он уже был близок к территории Да Чжоу.

"Хозяин". Шэнь Чжань потерся ногами о землю и позвал.

"А? Что-то?" с улыбкой спросила Линь Цинъюй. Ей очень нравились матросы Шэнь Чжаня. Она мало говорила и очень охотно выполняла задания. В этот раз она очень хорошо управляла парусами, и после того, как Ян Чжао так долго обучал ее, превратилась из технического работника в боеспособного.

"Мастер, могут ли люди из нашей деревни также отправиться в деревню Линцзя?" спросил Шэнь Чжан, опустив голову.

"А?" Линь Цинъюй некоторое время не реагировал.

"Жители нашей деревни очень хотят работать, они не боятся трудностей, и у них не будет двоемыслия", - обеспокоенно сказал Шэнь Чжань. Увидев выражение лица Линь Цинъюй, он помедлил и сказал: "Мы, Шао Тянь, платим налоги Это так тяжело. Люди каждый год умирают от голода. Когда мы отправляемся управлять лодкой, трудно встретить хорошего хозяина. Девять из десяти человек погибают в море. Теперь, с вами, вы можете иметь эту хорошую жизнь. Если будут проблемы, ты - хозяин дома, относись к этому так, как я никогда не говорил".

Увидев, что Шэнь Чжань покраснел и беспокойно повернулся, чтобы уйти, Линь Цинъюй поспешно схватил его и сказал: "Подожди, подожди, я беспокоюсь о том, чтобы найти там подходящих людей для очистки пустоши. Некоторые из вас - лучшие. Пойдем, пойдем, пойдем со мной, расскажи мне, сколько там людей и где ты сейчас живешь? Давайте подумаем, как вывести людей".

Услышав, как Шэнь Чжань рассказал о ситуации в его деревне, Линь Цинъюй некоторое время не мог говорить. Хотя он знал, что Цюнчжоу всегда была самой угнетенной, ситуация была еще более серьезной. Чиновники были жадными, а богатые - равнодушными. Они считали этих бедняков маленькими собачками.

Не говоря уже о такой давке, даже еда и одежда, не говоря уже о достоинстве.

"Шэнь Чжан, когда ты вернешься в деревню, не говори о ситуации в деревне семье Линг. Просто спроси, готов ли ты продать себя семье Линг". После нескольких лет тяжелой работы ты сможешь отплатить за свои поступки или получить излишки денег. Люди должны хорошо выбирать. Глава дома не может быть спасен никем". Ян Чжао, который стоял в стороне и слушал, равнодушно сказал.

"Я знаю, такой белоглазый волк никогда не появится". Шэнь Чжан кивнул. Интрига с Сун Ли более или менее заноза. Теперь глава дома готов дать каждому способ выжить, и он не должен найти тех, кто навредит главе. Шэнь Чжан успокоился от экстаза, о том, что Линь Цинъюй согласилась в самом начале, он и думать не мог. Пойдем, ты должен выбирать тщательно.

В Цюаньчжоу в июле стояла жара, и Фань Е упал на кровать таким горячим, что закричал, требуя еще льда.

"Хозяин, сердце спокойно и естественно прохладно, сколько бы льда ни было, толку не будет". Ян Клан неторопливо потряс своим веером и сказал. С такой большой суммой денег в прошлом

году, эти магазины в семье Линг также очень хороши в бизнесе. В Новый год им дают премию, и доход получается очень значительный. С такими деньгами жизнь может быть очень хорошей. Как и раньше, это можно сделать. Лед в комнатах.

"Эй, как я могу успокоиться! Вы сказали, что с прошлого года по сегодняшний день я уже выходил из нескольких флотов? Почему я не видел, как один из них возвращался?" Фань Е нахмурился и вздохнул: "Ребенок семьи Ван сказал, что прошлогодние специи были решены мной, и в этом году я наверняка смогу их решить. Священный указ попросил меня предложить 150 000 катти специй в этом году. Я, я, я, я пойду туда, чтобы найти их! "

"Лучше поговорить с лавочником Дингом и попросить его вынести все специи из магазина?" Янг остановил веер. Это важное событие, и если оно будет неправильным, то это будет преступление - ограбление дома.

"Как уже было сказано, в магазинах семьи Линг осталось всего две тысячи кошек, и все владельцы магазинов уже сданы". Фан Е глубоко вздохнул. Хотя семья Линг оставила немного специй в частном порядке, но сколько их могло быть? Прошел почти год, и было бы неплохо иметь две тысячи катти.

"Значит, торговый корабль Линга отсутствовал уже десять месяцев, верно?" спросил Янг, - "Может быть, он скоро вернется?".

"Трудно сказать. Разумно сказать, что прошло столько времени после катастрофы, и навигация должна возобновиться, но ни один из ушедших флотов не вернулся. Я не знаю, что случилось с Фанвэем". Фан Е только чувствовал, что стареет. Я знал это. В прошлом году я не сдал все специи, и меня только похвалили. Никаких официальных льгот я не получил.

"Господин, господин, господин Чжоу здесь".

Услышав крики слуг снаружи, Фань Е торопливо сползла с кровати и поспешно позвала девочку одеваться и обуваться.

"Почему бы тебе не дать ему подождать? Господин, почему вы так волнуетесь?" Янь оттолкнула служанку и помогла ему одеться.

"Что ты знаешь? Этот Чжоу Ханьмин - новый фаворит императора и недавно прибывший командир Фуцзяньской дороги". Фань Е бросил на нее взгляд и поспешно пошел к переднему двору.

Чжоу Ханьмин стоял перед залом, рассматривая каллиграфию и живопись на стене, и кивал головой. Он был достоин быть поклонником семьи Фан.

"Господин Чжоу, простите меня". Фань Е протянул руки к Чжоу Ханьмину с улыбкой на лице.

"Хе-хе, я пришел внезапно и помешал брату Фану отдыхать?" Чжоу Ханьмин повернулся, сел обратно в кресло, взял чайную чашку и сказал: "Брат Фань, у меня есть кое-что важное, чтобы прийти сюда на этот раз".

Фань Е поразился, подумав, что до истечения срока годности специи еще несколько дней, разве не сегодня?

"Хаха, брат Фань не любит специи", - Чжоу Ханьмин улыбнулся, затем опустил лицо: "Ты

помнишь генерала Ян Чжаояна?"

"Естественно, помните, не по", - Фань Е сделал укоряющий жест.

"Нет, в то время генерал Ян был приговорен к миграции, а местом миграции был Цюаньчжоу", - сказал Чжоу Ханьмин, увидев удивленный взгляд Фань Е: "Неудивительно, что брат Фань не знал, что в то время вы не занимали должность в Цюаньчжоу. Сейчас на севере снова идет война. С тех пор члены партии на северо-западе тоже готовы к переезду".

Фань Е втайне корил себя, что собирался двинуться, да так, что семья Чжао не могла дать отпор. Но его лицо было очень удивленным, и он сказал: "Как так? Разве маршал Чжао не сидит лично?".

Чжоу Ханьмин взглянул на него и увидел, что выражение его лица осталось неизменным, а сердце сказалось: "Старый лис, ты все еще хочешь отбросить семью Фань? Сказал: "Брат Фань, давай больше не будем об этом говорить. Нынешний император хочет нанять Ян Чжао и генералов Хэйшуйгуань, которые были эвакуированы вместе. Я проверил. Они были проданы судоходной компании Чжичжоу в прошлом году. Владелец пароходства носит фамилию Линг, интересно, есть ли у брата Фана впечатления?"

Это так впечатляет! Фань Е сказал: "Я знаю это. В прошлом году их корабль вернулся и решил проблему осады Бяньцзинских специй, но генерал Ян был на их корабле. Я действительно не знаю. Когда их корабль вернулся в прошлом году, говорят, что многие моряки погибли. Я тоже был на том корабле, и я никогда не видел никого похожего на генерала Яна".

Выражение Чжоу Ханьмина было бессознательным, и он сказал: "Умер?".

Фань Е покачал головой и сказал: "Я не знаю подробностей, но после того, как их судно вышло в море в прошлом году, оно не вернулось. Не будем скрывать от мастера Чжоу, я тоже жду возвращения их лодки, чтобы спасти свою жизнь".

Лицо Чжоу Ханьмина потемнело. Ему казалось, что он нашел разгадку. После долгого счастья он налил в горшок холодной воды и окатил его такой прохладой. Я знал, что так и будет, поэтому не стал паковать билеты для мастера Дуна.

"Эй, если у мастера Фана есть новости о генерале Яне, пожалуйста, дайте мне знать как можно скорее. Ваше Величество отправляется из дворца Ханчжоу в Бяньлян. Я тоже отправлюсь завтра и уеду первым". Чжоу Ханьмин развёл руками.

Фань Е неосознанно вздохнул, когда отправил Чжоу Ханьмина. Война на севере была не очень хорошей. Прошлогодняя засуха не восстановилась. В этом году, боюсь, будут наводнения в озерах и озерцах". В такой момент император знает только наслаждение. Все еще не желая покидать дворец Ханчжоу.

"Господин, господин!"

сердито сказал Фань Е: "Господин, я не умер, как тебя зовут?".

"Да вот, новости пришли с пристани, говорят, что да, кажется, корабль вернулся". Слуга сделал шаг назад и склонил голову.

Фань Е обрадовался, когда корабль вернулся, и торопливо сказал: "Поспешите приготовить лошадь для господина и меня, поспешите на пристань".

Линь Цинъюй не ожидал, что Фань Е встретит его с таким энтузиазмом, когда он вернется в этот раз. Лодка Фань Е приблизилась, прежде чем лодка остановилась.

"О, о! Я знал, что это вы, мастер Линг!" Улыбка Фань Е превратилась в оскал, но жаль, что мужчины и женщины защищаются, или у него есть сердце.

"А?" Линь Цинъюй сделал шаг назад, и нежный и элегантный мастер Фань превратился в жалкого дядюшку.

"Идемте, идемте, давайте посмотрим, сколько специй мастер привез на этот раз". Фань Е повел за собой в комнату капитана.

Это не потому, что ты не можешь снова оплатить императорскую должность!

Линь Цинъюй последовал в комнату капитана и сел на соседнее сиденье. К счастью, все золото было убрано в темную каюту. Заработанное плюс награбленное плюс аффинаж сырого золота составили 900 000 таэлей золота. Она не хотела быть прокуренной и проданной. Остались и драгоценности. Большие были засунуты под кровать, а маленькие - в темный отсек. Самые ценные специи тоже положили получше. Несмотря на это, груз в отсеке стоил несколько миллионов таэлей серебра.

"Сколько специй привез хозяин на этот раз?" Фан Е не терпелось спросить, как только он сел.

Что ж, это действительно снова специи. Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "На этот раз товар немного смешанный. Если мастер Фань имеет в виду только аромат агарового дерева, то будет более 300 000 катти".

Увидев, что Фань Е засмеялся и тут же превратился в цветок, Линь Цинъюй поспешно сказал: "Господин, закупочная цена специй в этот раз очень дорогая, не могли бы вы не покупать так много в этот раз?"

Фан Е замер на мгновение, затем улыбнулся: "Естественно, я не позволю хозяину Линга страдать. В этот раз мне нужно купить только 150 000 катти специй, а на остальные товары налог составляет всего 10%."

"Так что спасибо, мой господин!" Линь Цинъюй поспешно встал и отдал честь.

"Не за что, не за что!" улыбнулся Фан Е.

"Мой господин", - маленький чиновник, который следовал за Фан Е, был полон удивления, вбежал в комнату и сказал на ухо Фан Е: "Мой господин. Это удивительно, корабль, полный специй и сокровищ!"

Полный корабль? Фан Е вел холодную войну. Фэншэнь боялся, что у него не будет десятков тысяч камней. Какова была концепция корабля со специями?

"Ну, если мастер Линг не возражает, не могли бы вы взять меня посмотреть на это вместе?" Прояснив свое настроение, Фань Е улыбнулся Линь Цинъюю.

"Естественно, мастер Фань, пожалуйста". Линь Цинъюй поклонился и уступил место у двери.

Грузовой отсек внизу имеет три этажа, высота которых составляет около четырех-пяти метров. Каждый этаж разделен на десять независимых отсеков. Различные типы грузов размещены в отдельных категориях и аккуратно уложены.

"Триста слоновой кости, двести рогов носорога, 800 кораллов, 800 цветных глазурей, 1000 золотых шелковых хлопков, 1000 золотых тканых парчовых изделий, 500 тонко размолотых цветных глазурей..." Сердце Фан Е едва не забилося, сколько денег ему придется заплатить только за эти налоги!

"Перец, 200 000 катти.

" Маленький чиновник, доложивший о подсчете, испустил долгий вздох, ладно, у него есть член, и теперь перец на рынке стоит уже три таэля серебра и один катти перца, 200 тысяч катти! Шестьсот тысяч таэлей серебра!

Фан Е уже онемел после доклада о цифрах. Перед вступлением в должность он провел детальное расследование деятельности судостроительного департамента Гуанчжоу и составил планы для Цюаньчжоу. В Гуанчжоу всегда есть десятки тысяч людей, занимающихся судоходством, а в Цюаньчжоу - от 20 000 до 30 000 человек, занимающихся внешней торговлей. Это связано с тем, что в Цюаньчжоу нет лицензии на судоходство, поэтому все корабли отправляются в Гуанчжоу, чтобы выйти в море. В Гуанчжоу сотни судоходных компаний. Самая крупная из них, естественно, "Се" - морское судно в пять тысяч камней, которое может перевезти туда и обратно до 400 000 таэлей товаров, потому что ладан агаровое дерево сандаловое дерево ладан и специи действительно ценные и дорогие. Но их собирают люди в горах. Для вашей семьи может быть такое большое количество. Если разбросать сотни морских судов, то считается жестоким, что семья может получить десятки тысяч катти пряностей. Семья Се взяла все в свои руки. И когда "Фэншэнь" вернулся в прошлом году, он привез столько специй. Можно сказать, что это было связано с тем, что после катастрофы не было другого корабля, но почему в этот раз их стало больше?

"Кстати, есть кое-что, о чем нужно сообщить взрослым". Глядя на выражение лица Фань Е, Линь Цинъюй сказала: "Когда мы возвращались, мы столкнулись с Тремя Буддами, которые уничтожали пиратов. Я слышал, что пираты закрепились в проливе. В течение нескольких месяцев все проходящие мимо корабли были отравлены. К счастью, сейчас еще рано, а то бы мы боялись не только отравления". Затем он указал на Рама, который стоял у двери грузового отсека, и сказал: "А этот, это господин.

Рам из Чжу Луо, половина груза на корабле принадлежит ему. Рам - крупный купец из Чжу Луо. Корабль сломался в Дагуане, поэтому он взял мой корабль".

Услышав ее слова, Рам в сердцах закатил глаза, но вежливо поклонился и сказал: "Я видел мастера Фана".

Это неудивительно, я сказал, что она была маленькой девочкой, которая только начала заниматься мореплаванием, как она могла иметь такой большой капитал, но на этот раз иностранные купцы, суд имеет преференции, но это не может быть основано на лотерее Линга. Как хорошо?

Увидев, что он засыпает, Линь Цинъюй тут же передал подушку и сказал: "Не волнуйтесь, ваш господин, этот человек впервые приехал в наш Дачжоу, и я не знаю ситуации. Я просто сказал ему, что все рассчитано по моему, но взрослые объясняют. В счете можно написать только мое имя".

"Хаха, легко сказать, этот груз естественно твой в голове Линга". Фань Е улыбнулся, в его сердце сложилось хорошее впечатление о Лин Цинъюй. Что касается того, будет ли Лин Цинъюй жаден до чужих денег, то посмотрите на эту чужую землю. Никто ничего не сказал, о чем мне беспокоиться.

Посмотрев на грузовой отсек, Фан Е вздохнул и вышел на палубу. Это так популярно. Даже если большинство людей здесь принадлежат этому человеку, после покупки весь груз будет стоить миллионы долларов. Если он будет хорошо продаваться, то возможны десятки миллионов долларов, даже если вы захотите избавиться от денег этого человека, то у семьи Линг должно быть три миллиона таэлей. Как хорошо, что, выслушав жену, он купил акции ее судоходной линии.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2519596>